

Чжу Тин обладал богатым опытом. Возможно, потому что Тан Мочэнь уже был его учеником, или потому что его друг детства Хуа Маньлоу попросил его об этом, а может, из-за того, что он ценил талант, но Чжу Тин обучал Тан Мочэня искусству механизмов без утайки. Вначале Тан Мочэнь согласился на это только потому, что так хотел Хуа Маньлоу, но теперь он искренне принимал и уважал своего наставника.

За три года благодаря стараниям Чжу Тина мастерство Тан Мочэня в механизмах значительно выросло. Он уже мог создавать различные устройства из Крепости Тан, хотя качество его работ пока уступало изделиям его наставника.

Однажды Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь снова пришли к Чжу Тину и увидели, что третий брат Хуа разговаривает с ним. Третий брат Хуа отвечал за дела семейного банка «Ваньтун» и обычно был очень занят. Поскольку печатные формы для банкнот были сделаны Чжу Тином, визит третьего брата, вероятно, был связан с делами банка.

— Третий брат, как у тебя нашлось время прийти к Чжу Тину?

— В последнее время в отделении Цянь Да постоянно поступают поддельные банкноты номиналом в тысячу лян. Я их изучил, и они неотличимы от настоящих. Поэтому я пришел спросить Чжу Тина, кто в этом мире может подделать такие банкноты.

— И что ты узнал?

— Пока ничего. Чжу Тин только что сказал мне, что его старые печатные формы уничтожены, и единственный, кто мог бы их воспроизвести, — его младший брат Юэ Цин.

— Разве Юэ Цин не умер от чумы семь лет назад?

Банк «Ваньтун» был создан в сотрудничестве семьи Хуа и Императорского двора. Все официальные банкноты, признанные двором, были выпущены банком «Датун», и их использовали все — от чиновников до простых торговцев. Поэтому появление поддельных банкнот имело огромные последствия.

Чтобы минимизировать ущерб, Императорский двор скрыл эту информацию, и внешний мир пока ничего не знал о подделках. Однако, чтобы сохранить репутацию банка «Ваньтун», они не могли отказаться принимать эти банкноты, так как отличить подделки от настоящих было невозможно.

Третий брат Хуа, отвечающий за банк, даже подумывал о смене банкнот на другую валюту, но использование «Датун баочао» было слишком распространено, и такой шаг вызвал бы панику среди населения. Поэтому эта идея была сразу же отвергнута.

Услышав слова своего брата, Хуа Маньлоу понял, что следы зашли в тупик. Чжу Тин однажды упомянул Юэ Цина, когда только начал обучать Тан Мочэня. Он заметил, что у Тан Мочэня большой талант к механизмам, и, предсказывая, что тот превзойдет его, вспомнил своего младшего брата Юэ Цина, сожалея, что мир потерял такого мастера.

— Третий брат, ты принес с собой поддельные банкноты?

— Да, одну я принес, чтобы показать Чжу Тину.

Третий брат передал поддельную банкноту Хуа Маньлоу. Тот почувствовал, что текстура банкноты почти не отличалась от настоящей. Единственное отличие заключалось в ее новизне.

Банкноты «Датун баочао» были напечатаны много лет назад, а эта явно была свежей.

Хуа Маньлоу поднес банкноту к носу и почувствовал слабый запах пудры. В аромате смешались несколько видов пудры, некоторые из которых были дорогими, а также запахи различных вин. Под всем этим скрывался знакомый аромат, но он был настолько слабым, что даже Хуа Маньлоу не мог его распознать.

— Сяоци, что ты думаешь?

— На банкноте есть знакомый запах, но он слишком слабый, чтобы я мог его определить. Третий брат, у тебя есть свежие поддельные банкноты? Их запах должен быть сильнее.

— Согласно информации от Цянь Да, сегодня должна прибыть партия поддельных банкнот. Я велел доставить их сюда.

К вечеру банкноты привезли. Все подделки были упакованы в деревянный ящик, и, судя по толщине, их общая сумма составляла сто тысяч лян. Запах на этих банкнотах был сильнее, но, когда Хуа Маньлоу распознал его, его лицо изменилось.

— Сяоци, ты понял, что это за запах?

— Третий брат, ты помнишь, что у Цянь Да есть больная жена и дочь?

— Конечно помню. Если я не ошибаюсь, его дочь зовут Сяэр.

— Именно так. Каждый год я отправляю лекарства, которые сам готовлю, жене Цянь Да, чтобы облегчить ее болезнь. Запах на этих банкнотах — это запах тела после приема этих лекарств.

— Может быть, Цянь Да навещал свою жену, и запах остался на нем? Ведь он контактировал с этими банкнотами.

— Я тоже надеюсь на это. Третий брат, ты помнишь, когда появились жена и дочь Цянь Да?

— Семь лет назад.

Хуа Маньлоу надеялся, что все это совпадение. Цянь Да работал в их семье больше десяти лет, и ни Хуа Маньлоу, ни его брат не хотели верить, что он мог быть причастен к этому.

— Третий брат, позволь мне заняться этим расследованием. Сейчас, когда появились поддельные банкноты, тебе нужно быть в банке.

— Хорошо, я доверяю это тебе.

Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь не пошли к самому подозрительному — Цянь Да, а отправились в деревню, где когда-то жил Юэ Цин. Если единственный, кто мог подделать банкноты «Датун баочао», — это Юэ Цин, то в его деревне они могли найти ответы. Хотя многие жители деревни погибли от чумы, за семь лет она восстановилась, и теперь там жили новые люди.

Дом Юэ Цина все еще стоял, но был заброшен. Толстый слой пыли покрывал пол, а паутина висела в углах. Казалось, время стерло все следы. Большинство жителей ничего не знали о чуме, но Хуа Маньлоу и Тан Мочэнь нашли одного свидетеля.

Этот человек был соседом Юэ Цина. По его словам, чуму тогда контролировали два следователя — Ло Ма и Цзян Лун. Изначально Юэ Цин не был заражен, но ближе к концу

эпидемии один из следователей объявил, что он умер от чумы, и его тело сожгли. Никто даже не видел его трупа.

Юэ Цин жил с дочерью, которая, вероятно, тоже заразилась, так как за несколько дней до его смерти она исчезла. Возможно, она умерла раньше него. Сейчас их прах и таблички с именами находятся в храме Юньцзяньсы. Опять храм Юньцзяньсы — Сяэр и ее мать лечились там, а прах жертв чумы также был помещен в этот храм. Было ли это совпадением? Хуа Маньлоу знал, что в этом регионе было много храмов, и Юньцзяньсы не был самым популярным. Почему же Цянь Да отправил свою жену и дочь именно туда?

Узнав все, что мог, от соседа, Хуа Маньлоу собрался уходить, но Тан Мочэнь еще не вернулся. Во время разговора с соседом Хуа Маньлоу заметил, что Тан Мочэнь ушел.

Разговор был слишком скучным для ребенка, даже если Тан Мочэнь и не был обычным ребенком. Деревня была безопасной, а жители — добродушными. К тому же, боевые навыки Тан Мочэня превосходили многих мастеров, так что местные жители не могли ему угрожать. Хуа Маньлоу не стал его останавливать, позволив ему прогуляться.

<http://bllate.org/book/16231/1458274>